

Космология псевдо-гиппократовского трактата De victu в свете гераклитовских
фрагментов и доксографии
синописис

Мой доклад посвящен космологии псевдо-гиппократовского трактата «Об образе жизни» (в общепринятой латинской номенклатуре - De victu) и проблеме ее «философского происхождения». Это большой вопрос, который не возможно охватить полностью в одном сообщении, поэтому я бы хотела остановиться только на одной связанной с ним специальной проблеме: происхождении дуалистического цикла элементов в De victu I, 4:

Συνίσταται μὲν οὖν τὰ ζῶα τὰ τε ἄλλα πάντα καὶ ὁ ἄνθρωπος ἀπὸ <...> πυρὸς καὶ ὕδατος <...> ἐν μέρει δὲ ἐκάτερον κρατεῖ καὶ κρατεῖται ἐς τὸ μῆκιστον καὶ τὸ ἐλάχιστον ὡς ἀνυστόν. Οὐδέτερον γὰρ κρατῆσαι παντελῶς δύναται διὰ τόδε· τὸ μὲν πῦρ ἐπεξιδὼν ἐπὶ τὸ ἔσχατον τοῦ ὕδατος, ἐπιλείπει ἢ τροφή, ἀποτρέπεται οὖν ὅθεν μέλλει τρέφεσθαι· τὸ δὲ ὕδωρ ἐπεξιδὼν ἐπὶ τὸ ἔσχατον τοῦ πυρὸς, ἐπιλείπει ἢ κίνησις, ἴσταται οὖν ἐν τούτῳ· ὅταν δὲ στή, οὐκ ἔτι ἐγκρατές ἐστίν, ἀλλ' ἤδη τῷ ἐμπίπτοντι πυρὶ ἐς τὴν τροφήν καταναλίσκεται.

Человек и все другие животные состоят из двух [элементов], воды и огня. По очереди каждый из них властвует и подчиняется до максимума и минимума, насколько это возможно. Но ни то, ни другое не может властвовать постоянно, т.к., когда огонь доходит до предела воды, у него иссякает пища, и он устремляется туда, где у него будет пища; а когда вода доходит до предела огня, у нее иссякает движение. В следствие чего она останавливается на месте, и как только она замирает, то перестает доминировать и расточается в пищу нападающему огню.

Я не сомневаюсь, что приведенный выше текст восходит к Гераклиту, и попытаюсь доказать это с помощью доксографических параллелей. Кроме того, я надеюсь показать, в чем польза этой «доксографической находки», т.е. что нового она может дать для понимания гераклитовской мысли.

I. Начнем мы, однако, не с De victu, и даже не с наиболее очевидных доксографических параллелей, а с одного небольшого фрагмента, или справедливее будет сказать, quasi-фрагмента Гераклита: ἐξ ἐπομβρίας αὐχμὸς. Эта фраза взята из знаменитого биографического анекдота о Гераклитовой болезни и его неудачных попытках самолечения. Напомним, Диоген Лаэртий и ряд других источников, в частности псевдо-гераклитовские письма, сообщает, что Гераклит на почве вегетарианства заболел водянкой, но отказался от медицинской помощи, т.к. врачи не смогли разгадать его загадку: πῶς ἐξ ἐπομβρίας αὐχμὸν ποιητέον; /как из ливня сделать засуху? После чего он, по одной из наименее аппетитных версий, обмазался навозом и был съеден, не узнавшими его, собаками.

II. Учитывая, что эта фраза стоит в контексте явно вымышленного сюжета, неудивительно, что лишь немногие исследователи восприняли ее серьезно. Впрочем, уже Фердинанд Лассаль привел убедительные аргументы (их мы рассмотрим отдельно) в пользу того, что ἐξ ἐπομβρίας αὐχμὸν – подлинный гераклитовский текст. Из современных исследователей эту точку зрения разделяет только А.В. Лебедев, который даже включил ее в издание фрагментов Гераклита под отдельным номером.

III. Однако с тех пор исследователи почти не обращали внимания на эту фразу, что неудивительно: она выглядит как дуплет известного фрагмента ὑγρὰ αὐαίνεται, θερμὰ ψύχεται, и на первый взгляд, не представляет самостоятельного интереса. Мы попытаемся показать, что, во-первых, она содержательнее, чем кажется, и во-вторых, ее интерпретация связана с весьма специфическими герменевтическими трудностям, в частности, на ее примере отчетливо видно, сколь зыбкой может быть грань между фрагментом в традиционном его понимании, т.е. ipsissima verba, и доксографией.

V. Так, аргументы Лассалья в пользу аутентичности ἐξ ἐπομβρίας αὐχμὸς сводятся к тому, что фраза удачно вписывается в контекст определенного типа параллелизма микро- и макрокосма, который приписывает Гераклиту, или, точнее говоря, гераклитовцам, в частности, автор псевдо-аристотелевских *Problemata*. Речь идет конкретно о параллелизме между процессами в организме и процессами в космосе.

VI. В псевдо-гераклитовских письмах (корпусе из девяти псевдо-эпиграфических писем, относящихся, предположительно, к I–II в. н.э.), где собственно мы и встречаем сюжет о водянке, фраза о ливне и засухе стоит в контексте именно такого микро-макрокосмического параллелизма. Больной Гераклит говорит, что тот, кто знает природу космоса, знает и природу человека (ἐγὼ εἰ οἶδα κόσμου φύσιν, οἶδα καὶ ἀνθρώπου), что он будет лечить себя сам, подражая природе, которая подобно врачу, излечивает больной космос. Эта «макрокосмическая терапия» сводится к тому, что природа обеспечивает регулярную смену противоположностей, и не позволяет доминировать одной из них.

VII. Совершенно аналогичное рассуждение, вплоть до сравнения природы с врачом мы находим в *De victu*. Более того, в качестве иллюстрации и в *De victu*, и в письмах используется одна и та же пара противоположностей – сухое и влажное (sic!).

VIII. Обращаясь, наконец, к дуалистической схеме в *De victu* мы попытаемся показать, рассуждение о попеременном преобладании воды и огня в организме (гл.4) и фраза о ливне и засухе, если рассматривать ее в контексте сюжета о водянке и микро-макрокосмического параллелизма, построены по сходному принципу: микрокосмический процесс описывается с помощью макрокосмической, метеорологической, метафоры. В случае ἐξ ἐπομβρίας αὐχμὸς преобладание воды в организме сравнивается с погодным явлением – ливнем. Что касается *De victu*, то описанное в гл.3 трактата попеременное преобладание воды и огня чрезвычайно напоминает движение солнца в годичном цикле: огонь и вода, как мы помним, движутся от точки максимума до точки минимума (причем минимум огня – это максимум воды, и наоборот), и кульминация одного элемента не ведет к полному уничтожению другого.

Сходным образом день и ночь в годичном цикле проходят путь ἐπὶ τὸ μῆκιστον καὶ ἐλάχιστον, от точки зимнего до точки летнего солнцестояния. В точке летнего солнцестояния (самый длинный день в году) день доминирует ἐπὶ τὸ μῆκιστον, а в точке зимнего солнцестояния, наоборот, ночь побеждает ἐπὶ τὸ μῆκιστον, а день терпит поражение ἐπὶ τὸ ἐλάχιστον.

IX. Пока мы указали лишь на формальное сходство между *De victu* и одним из гераклитовских доксографических источников, о содержательной стороне этих параллелей и пойдет речь в моем сообщении.